

УДК 394

Арктический социум Якутии в контексте изменений условий жизнедеятельности: опыт социологического исследования**Писарева Лариса Юрьевна**

Кандидат социологических наук,
доцент кафедры экономики и управления развитием территорий,
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
677000, Российская Федерация, Якутск, ул. Белинского, 58;
e-mail: pisareva@inbox.ru

Баишева Саргылана Макаровна

Кандидат экономических наук,
старший научный сотрудник отдела истории и этносоциологии,
Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Российской академии наук,
677007, Российская Федерация, Якутск, ул. Петровского, 1;
e-mail: baisargy09@yandex.ru

Константинова Татьяна Николаевна

Научный сотрудник отдела истории и этносоциологии,
Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Российской академии наук,
677007, Российская Федерация, Якутск, ул. Петровского, 1;
e-mail: kotango@yandex.ru

Аннотация

В статье рассмотрено влияние внешних факторов на этнический социум на примере коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия). Основа методологии – социокультурный подход. В качестве инструментария исследования использован анкетный опрос. На основе данных социологического опроса определены главные социокультурные ценности кочевого населения в условиях трансформации российского общества: семья, дети, работа, традиционные верования. Цементирующей ценностью остается кочевье. Установлено, что в кочевых социумах, преимущественно в молодежной среде (20-35 лет), наблюдается разрыв между традиционными и новыми «рыночными» ценностями, такими как материальный достаток и технологический прогресс. Выявлено, что совокупность факторов социокультурного и индустриального характера привела к деформации возрастно-половой структуры этнического социума. Уменьшилась продолжительность жизни, снизилась рождаемость. Также стоит отметить снижение брачности и увеличение рождения внебрачных детей. В программах социально-экономического развития арктических территорий отсутствует четкая модель социокультурного развития арктического социума. В перспективе для проведения более

эффективной государственной политики в арктическом регионе рекомендуется обратить особое внимание на вопросы развития социально-демографических процессов в ареалах проживания коренных малочисленных народов Севера.

Для цитирования в научных исследованиях

Писарева Л.Ю., Баишева С.М., Константинова Т.Н. Арктический социум Якутии в контексте изменений условий жизнедеятельности: опыт социологического исследования // Теории и проблемы политических исследований. 2018. Том 7. № 5А. С. 300-311.

Ключевые слова

Арктическая (Северная) зона, Республика Саха (Якутия), коренные малочисленные народы Севера, условия жизнедеятельности, природные ресурсы, традиционные ценности, социокультурная адаптация, этническая самоидентификация, кочевье.

Введение

Мир вокруг нас изменчив. Идентичность, ментальность, язык, элементы национальной культуры в разной степени сохраняются в социальной среде, создавая особую социально-культурную нишу существования народов (этносов) в любом регионе страны, определяя особое качество жизни населения изучаемой территории, ее социальные настроения, ожидания и планы на будущее.

На примере арктического региона Якутии мы можем наблюдать, что под воздействием глобализационных процессов в мире происходят существенные изменения и в конкретном социуме. Социальная подвижность населения в современных условиях стала новым серьезным вызовом, при котором усиливается столкновение социокультурных основ организации различных этнических сообществ, интеграция мигрантов в местное сообщество приобретает проблематичный характер. Несмотря на экстремальные природно-климатические условия, обеспечение геополитических интересов государства, дальнейшее освоение недровых богатств арктической территории невозможны без привлечения трудоспособного населения извне, поэтому вопросы стратегического развития Якутии будут решаться в том числе и очагово-точечным (вахтовым) методом.

В данной статье мы рассмотрим некоторые факторы, особо влияющие на социальные изменения в арктическом регионе.

Факторы социокультурных изменений

Статистический анализ населения показывает, что численность пришлого населения (русских) в Республике Саха (Якутия) за короткое историческое время стала превалировать над численностью коренного населения (якутов и представителей коренных малочисленных народов Севера вместе взятых).

Таблица 1 – Доля национальностей в общей численности населения по итогам переписей

Показатели	Ед. изм.	Переписи населения по годам				
		1897	1939	1979	1989	2010
Численность населения Якутии	чел.	269 880	413 198	851 840	1 094 065	958 528
	%	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Показатели	Ед. изм.	Переписи населения по годам				
		1897	1939	1979	1989	2010
Русские	чел.	30 225	146 741	429 588	550 263	353 649
	%	11,2	35,5	50,4	50,2	36,9
Якуты	чел.	221 467	233 273	313 917	365 236	466 492
	%	82,1	56,5	36,8	33,3	48,7
Эвенки	чел.	*	10 432	11 584	14 428	21 008
	%		2,5	1,4	1,3	2,2
Эвены	чел.	*	3133	5763	8668	15 071
	%		0,8	0,7	0,8	1,6
Юкагиры	чел.	948	-	526	697	1281
	%	0,4		0,1	0,1	0,2
Долганы	чел.	-	-	64	408	1906
	%			0,1	0,1	0,2
Чукчи	чел.	1558	400	377	476	670
	%	0,6	0,1	0,1	0,1	0,1
Другие национальности	чел.	4035	19 219	90 021	153 889	98 451
	%	1,4	4,6	10,4	14,1	10,3

Примечание: *Эвенки и эвены в 1897 г. записаны под общим названием тунгусы – 11 647 чел. (4,3%). Долганы как народ были записаны с 1979 г.

Представители коренных малочисленных народов Севера, проживающие на территории Якутии (эвенки, эвены, юкагиры, долганы, чукчи), являются кочевыми народами. Как видно из табл. 1, уже в XIX в. численность пришлого населения превышала численность кочевых народов (тунгусов, юкагиров, чукчей) примерно в 2,5 раза. За 42 года (с 1897 по 1939 г.) численность только русских выросла на 24,31% (на 116,5 тыс. чел.). За последующие 40 лет промышленного освоения территории (с 1939 по 1979 г.) численность русских выросла на 282,8 тыс. чел., они стали преобладающим населением или государствообразующим народом в национальной республике. С началом преобразований и проведением экономических реформ в стране за годы последних переписей населения (с 1989 по 2010 г.) за счет выезда трудовых мигрантов численность русских заметно снизилась (на 13,4%) и их доля в национальной структуре республики в 2010 г. составляла 36,9% (353,6 тыс. чел.).

Из коренных народов самыми многочисленными являются якуты. С 1897 по 2010 г. их численность увеличилась более чем в два раза (на 245,02 тыс. чел.). В национальной структуре доля якутов постепенно снижалась, но в связи со значительным оттоком русских из промышленных районов резко увеличилась и составила 48,7% (466,5 тыс. чел.).

Из кочевых народов многочисленными являются эвенки. За период переписей населения с 1939 по 2010 г. численность эвенков в республике увеличилась в два раза и составила 21,1 тыс. чел. В национальной структуре, по данным последней переписи, их доля составила всего 2,2%. Численность эвенов за это время увеличилась почти в пять раз и составила 15,1 тыс. чел. Однако их доля в национальной структуре составляет всего 1,6%. Прирост численности аборигенных этносов не только обусловлен увеличением рождаемости, снижением младенческой смертности, но и напрямую связан с вопросами национальной политики и актуализацией этнической самоидентификации. Так, в годы перестройки или демократии, пользуясь предоставленными привилегиями и законодательно обозначенными льготами, представители коренных малочисленных народов Севера стали документально оформлять и доказывать свою генетическую принадлежность к аборигенному роду, официально восстанавливать свою историческую национальность.

Таким образом, за короткое историческое время внешняя миграция и социокультурные процессы кардинально изменили этнический облик республики. При этом государствообразующими народами стали русские и якуты. В то же время современные социально-экономические процессы в местах компактного проживания коренных малочисленных народов характеризуются неоднозначно: снижен порог демографической безопасности ввиду необеспечения условий социальной защищенности, деформирована возрастная-половая структура этнического социума, уменьшилась продолжительность жизни кочевых народов. Наблюдаются сокращение рождаемости и увеличение смертности, произошло снижение брачности, увеличилось рождение внебрачных детей [Бурцева и др., 2008].

Следующий фактор – промышленная добыча природных ресурсов, связанная с определением Арктики как важной стратегической зоной дальнейшего экономического развития страны. В Указе Президента РФ от 2 мая 2014 г. № 296 определены сухопутные территории Арктической зоны России, в состав которой от Республики Саха (Якутия) вошли пять прибрежных районов (улусов) – Аллаиховский, Анабарский национальный (долгановский), Булунский, Нижнеколымский и Усть-Янский. Кроме того, принят ряд нормативно-правовых актов, регулирующих социально-экономическое развитие зоны. В данных документах отсутствуют четкие критерии отнесения территорий к Арктической зоне. Анализ содержания указа позволяет сделать вывод о том, что приняты во внимание только природно-географические факторы, связанные с выходом к акватории Северного Ледовитого Океана и с акваторией Северного морского пути, а также целостность административно-территориальных образований [Каторин, 2016].

Анализ программы стратегического развития Арктической зоны РФ показывает, что закрепление границ зоны формирует ее статус. В программе определены основные цели и задачи (геополитические, экономические и социальные), принципы и направления развития региона. При этом сделан акцент на так называемых «опорных пунктах», что указывает на приоритетность политико-экономического подхода при регулировании вопросов развития Арктической зоны. При таком раскладе ясно прослеживаются контуры морских портов с развитой инфраструктурой для добычи и вывоза природных ресурсов со дна шельфов. Социальные цели, направленные на развитие социокультурных процессов в регионе, представлены слабо, индикаторы развития в данной сфере определены нечетко. В перспективе модель социокультурного развития Арктической зоны вовсе не просматривается.

Существует несколько подходов к арктическому районированию и выделению зоны Арктики в мире. Теоретические изыскания по данному вопросу проводят многие научные институты и центры. Правительство Республики Саха (Якутия) для определения границ Арктической зоны использовало комплекс критериальных показателей, в том числе:

- месторасположение населенных пунктов за линией Северного полярного круга, т. е. севернее 66° 33" Северной широты;
- дискомфортность климата для проживания населения;
- влияние факторов многолетнего промерзания горных пород;
- медико-биологические и социально-экономические факторы;
- целостность природно-хозяйственных территориальных комплексов;
- связь транспортной системы с арктическими морскими акваториями и впадающими в них северными реками;
- значимость территорий для экономического роста и обеспечения безопасности

Арктической зоны Российской Федерации (см. Постановление Правительства Республики Саха (Якутия) от 15 августа 2014 г. № 251).

Правительством Республики Саха 2014 год был объявлен годом Арктики, в связи с чем была принята Комплексная программа Республики Саха (Якутия) «Социально-экономическое развитие арктических и северных районов Республики Саха (Якутия) на 2014-2017 гг. и на период до 2020 г.».

Таким образом, при разработке программы социально-экономического развития Арктической зоны Республики Саха (Якутия) было использовано иное определение северных границ Арктики в пределах республики, определены статус территории, принципы и направления ее социально-экономического развития. В республике в рамках Комплексной программы «Социально-экономическое развитие арктических и северных районов Республики Саха (Якутии) на 2014-2017 гг. и на период до 2020 г.» к территориям Арктической зоны было отнесено 13 улусов (районов), общая площадь которых составляет примерно 52% от территории республики.

Реализацию программы предполагалось осуществлять за счет инвестпроектов для реконструкции системообразующей инфраструктуры экономики, направляя средства на формирование опорных пунктов для ускоренного развития Арктической зоны РФ, на развитие Северного морского пути и обеспечение судоходства в Арктических районах, на создание оборудования и технологий нефтегазовой промышленности, необходимых для освоения минерально-сырьевых ресурсов Арктической зоны РФ. На уровне муниципальных районов были предусмотрены инвестиции в основной капитал 13 арктических районов. Кроме того, планировались модернизация коммунальной инфраструктуры поселений и строительство локальной энергетики, что является жизненно важной потребностью населения, проживающего в дискомфортных северных условиях.

К сожалению, большинство из данных проектов остались нерешенными, в частности самый острый вопрос строительства круглогодичной наземной транспортной инфраструктуры. Проблема круглогодичного продуктового и промышленного обеспечения населения, необходимого для нормального проживания северных этносов, не может быть решена мерами по модернизации воздушного транспортного сообщения.

Следующий фактор – динамичное развитие и внедрение высоких технологий в обыденную жизнь человека. Для северных народов природа традиционно была неотъемлемой частью духовного развития. Их мировосприятие и мировоззрение были тесно связаны с окружающим миром. В их понимании огонь, реки, озера, лес и горы обладали душой и сознанием. Российские и зарубежные исследователи, обозначая религиозность северян, назвали их огнепоклонниками.

Со временем, в том числе и под влиянием христианства, за короткий исторический период произошла трансформация в цепочке взаимоотношений «человек – природа – общество». Во-первых, на современном этапе бурный рост добычи природных ресурсов на территории Якутии усиливает отрицательное влияние на окружающую среду проживания коренного населения, занятого в традиционных сельскохозяйственных отраслях, сужая территории их кочевания. Во-вторых, нарушился экологический баланс, оказав влияние на природно-географический ландшафт и на климатические особенности территории. С другой стороны, информатизация и интеллектуализация технологических процессов привели к развитию Интернета, изменив интеллектуальную, духовную и социальную сферы общества. Современный северянин уже не мыслит свою жизнь без Интернета, «гаджетов» и комфортных условий проживания, особенно в зимнее время.

Динамика развития арктического социума, экономическая составляющая которого заложена в государственной программе, затрагивает прежде всего социальную сферу. Весь трансформационный процесс зависит от адаптации населения к изменениям, проявляющимся на уровне социокультурных параметров и моделей жизнедеятельности. Как известно, основным условием любого социально-экономического развития является успешная адаптация населения к новым условиям, вызванным изменениями политического курса и ситуации в регионе. Адаптация подразумевает выработку достаточно большим количеством людей эффективных моделей соответствующего экономического поведения [Баишева и др., 2012; Кошарная, 2008].

Такое адаптационное поведение человека зависит от его ценностных ориентаций. В связи с этим выяснение состояния социокультурных ценностей в этнических социумах стало актуальной задачей наших исследований, проведенных в местах компактного проживания кочевых народов Республики Саха (Якутия).

Адаптация северянина к современным условиям в немалой степени обусловлена изменением социокультурных детерминант общества в целом и, как уже было сказано выше, изменением отношения к Арктике мирового сообщества, в частности. Данное обстоятельство актуализирует исследование особенностей ценностного содержания кочевой культуры на севере Якутии. Это связано с тем, что изменен менталитет отдельных возрастных групп населения, что, в свою очередь, влияет на изменение трудовых и жизненных ориентаций.

Методология исследования

Социокультурные ценности являются междисциплинарной категорией и рассматриваются в различных областях социогуманитарной науки. В изучение социокультурной динамики в обществе большой вклад внесли прежде всего классики социологии, такие как П. Сорокин, Э. Дюркгейм, М. Вебер, А. Тойнби, Р. Мертон, Л. Уайт. За последние два десятилетия в отечественной научной литературе появилось немало разработок об изменении социокультурных ценностей и социальной адаптации. Наиболее значимыми считаем изыскания А.С. Ахизера, Н.И. Лапина, Г.И. Осадчей, В.И. Добренькова, Н.П. Медведева, М.К. Горшкова. Исследования о социокультурных ценностях в этническом социуме получили развитие в работах Ю.В. Попкова, Е.А. Тюгашева, Т.А. Валиахметовой, Н.В. Маханько и других авторов. В своей совокупности данные исследования послужили теоретико-методологической основой для анализа данных социологического исследования, проведенного в выборочных арктических населенных пунктах Республики Саха (Якутия).

Основная гипотеза исследования базировалась на идее нераздельности социального и культурного в процессе адаптации. При этом ключевую формообразующую роль в трансформационных процессах общества мы отводим культурной сфере и системе ценностей сообщества. Под социокультурной адаптацией в исследовании мы понимаем приспособительное поведение, ориентированное на ценности традиционной культуры кочевых народов, интернализированные отдельной личностью и сообществом в целом.

Динамика социокультурной адаптации состоит, во-первых, в трансформации человеком себя, во-вторых, в возникновении новых социокультурных феноменов.

У исследователя появляется потребность в обращении к индивиду, который на рефлексивном уровне осознает необходимость как изменения окружающего его социума, так и своего внутреннего самосовершенствования. Теоретически в ходе такого взимообусловленного процесса должны появляться новые устойчивые социальные связи и институты [Маханько, 2001].

В данной статье обобщены результаты сравнительного социологического исследования, направленного на выявление влияния трансформационных процессов общества на ценностный мир коренных малочисленных народов. Рассматриваются данные полевых исследований, проводившихся в Оленекском национальном (эвенкийском) и Эвено-Бытантайском национальном (эвенском) районах. Оба района находятся на широте 66°33". Национальный статус они получили по настоянию местного населения с помощью народных депутатов и научной интеллигенции в конце 1990-х гг. в ходе трансформационных процессов в Российской Федерации. Для сравнения с северными данными анализируются данные опроса двух поселений, находящихся в Южной зоне республики (с. Иенгра Нерюнгринского района и с. Тяня Олекминского района), в которых также проживают представители коренных малочисленных народов – эвенки.

Население сельских поселений Северной зоны, имеющих особый статус, немногочисленно. По данным государственной статистики 2017 г., в с. Жилинда Оленекского района проживает 711 человек, в с. Батагай-Алыта Эвено-Бытантайского района – 1835 человек, в с. Куду-Кюель Олекминского района – 359 человек, в с. Иенгра Нерюнгринского района – 971 человек.

Генеральной совокупностью объекта исследования послужила общая численность оленеводов этих четырех районов, насчитывающая 499 человек. Выборка для проведения социологического опроса составила 100 человек.

Основные результаты

Несмотря на глобализационные процессы и попытки унификации, многие исследователи отмечают, что современный мир переживает своеобразный этнический взрыв, к конкретным проявлениям которого относятся рост значимости этнической идентичности, повышение интереса людей к своим корням, традициям, культуре, истории [Баишева и др., 2012]. Нами исследованы следующие социокультурные ценности: этническая самоидентификация, отношение к кочевью, отношение к традиционной жизнедеятельности, ценности семьи и детей, отношение к религии, здоровью, работе.

Этническая идентификация представляет собой комплексный феномен, имеющий определенный базис, включающий в себя три элемента – механизмы генерации, признаки общности, а также условия формирования идентичности [Попков, www]. Поэтому в качестве одной из составляющих социокультурных ценностей этнического социума она вызывает исключительный интерес исследователей с точки зрения как теории, так и практики.

По результатам нашего социологического исследования можно утверждать, что в настоящее время практически все опрошенные респонденты Северной зоны (98%) определяют свою национальность как моноэтническую. Всего 1,5% опрошенных чувствуют принадлежность к нескольким национальностям, поскольку их родители имеют корни от разных народов, а 0,5% респондентов не чувствуют свою принадлежность к какой-либо национальности вообще. В Южной зоне, в отличие от Северной зоны, всего 74,8% респондентов определяют свою национальность однозначно. 10,1% опрошенных чувствуют принадлежность к нескольким национальностям, 13,5% не чувствуют принадлежность к какой-либо национальности, затруднились ответить – 1,6%. На более лояльное определение национальной идентичности в данной зоне влияют усиление внешней миграции трудовых мигрантов и создание межнациональных семей, чаще всего гражданских браков.

По результатам полевого исследования выявилось сходство в иерархии социокультурных

ценностей у северян и южан. Ценностью первостепенной важности для всех кочевников являются дети как продолжение рода, как надежда на сохранение традиционных знаний и занятий (90,0% в Северной зоне и 86,5% в Южной зоне). На второе место респондентами отнесены ценности семьи и здоровья (82% и 78,8% соответственно), на третье – работа (57,4% и 52,9%). Таким образом, опрос показал, что народности Севера первостепенное значение придают развитию социальной сферы, в том числе ее инфраструктуры, от которой зависят сохранение и развитие их как исчезающих этносов.

В советское время семьи кочевых народов практически были разделены на две части: родители и дети, что было обосновано проводимой тогда политикой сохранения традиционного хозяйства. Во время кочевки родителей дети воспитывались в интернатах. В результате раздельного воспитания многие представители коренных народов получили достойное образование, став хорошими специалистами разных отраслей экономики, но при этом остро встали вопросы сохранения традиционных семейных ценностей. Дети, выросшие вне семьи, затруднялись или не смогли создать свои семьи. Статистика советского времени констатирует, что каждый третий житель Севера от 16 до 70 лет никогда не был женат (замужем). Таким образом, были созданы основания для демографической депопуляции малочисленных этносов и других застойных процессов.

В настоящее время в Республике Саха (Якутия) в целях поддержания коренных малочисленных народов принята программа кочевого обучения детей от 7 до 10 лет, чтобы дети не расставались с родителями. Во время зимнего обучения детей в школе мать находится в поселении и живет с детьми. Таким образом, дети и семья являются базовыми ценностями у северных народов, что и поддерживается правительством республики.

Как показывают результаты нашего исследования, отношение к кочевому образу жизни у северного населения неоднозначное. Северяне в основном (44,8% от числа опрошенных) относятся положительно. При этом 13,8% считают, что традиционный образ жизни передан им от предков, и надеются, что дети тоже будут кочевать. 31% опрошенных и сейчас поддерживают кочевой образ жизни, но из-за отсутствия своих оленей и закрепленных земель (пастбищ) вынуждены делать это вместе с другими коллективами. При условии закрепления за ними земель и наличия оленей они бы пожелали кочевать своей семьей отдельно. Каждый десятый из опрошенных высказался о желании перейти на оседлый образ жизни в стационарном, благоустроенном поселении в связи с усталостью от тяжелых условий кочевания, отсутствия приемлемых бытовых условий в местах кочевания. Доля людей, считающих, что кочевой образ жизни устарел, составляет 17,2%. В целом к традиционному хозяйствованию (оленоводству, рыболовству и охоте) относятся положительно 89,6% респондентов. Из них своим основным занятием считают олениводство менее четверти опрошенных. 37,9% респондентов считают охоту традиционным занятием, без которого не выжить ни в тайге, ни в тундре. Рыболовство относят к исконным занятиям 27,6% респондентов (преимущественно мужчины). Затруднились ответить на вопросы анкеты – 10,4%.

В Южной зоне, в отличие от Северной, процент людей, считающих, что кочевье устарело, больше (31,8%). При этом желающих осесть в поселении всего 4,5%. 9,2% южан при наличии оленей кочевали бы и дальше, их сдерживает отсутствие оленей и пастбищ. Большинство южных кочевников (54,5%) затруднились ответить на вопросы анкеты. При этом 45,5% считают, что традиционное хозяйствование является основным занятием для мужчин. 27,3% считают традиционный образ жизни необходимостью, иначе никак не выжить. Затруднились ответить 27,3% респондента.

Следует отметить, что в структуре ценностей безусловный приоритет отдается традиционной культуре. Это прежде всего северные традиции, а также обычаи и религия. Несмотря на то, что в советском обществе культивировался атеизм, два десятилетия трансформационных процессов привели к тому, что верующих людей в северном обществе оказалось большинство (65,5%). Ответы на вопрос «Верующий ли Вы человек?» распределились следующим образом: да, верующий – 31%; скорее да, чем нет – 34,5%; скорее нет, чем да – 17,2%; нет, неверующий – 17,2%. При этом к православию себя отнесли 17,2%, к традиционному верованию коренных народов Севера – 55,2%, к другой вере – 20,7%, затруднились ответить – 6,9%. В северных поселениях такие этнические традиционные праздники, как встреча солнца, пробуждение природы, рождение олененка и другие, празднуются повсеместно. Семейные традиции, такие как встреча, помазание лба или носа новорожденного, соблюдаются во многих семьях. Повсеместно распространены и соблюдаются охотничьи традиции и обычаи. Самыми строгими приверженцами охотничьих традиций являются сами мужчины, желающие иметь удачу на охоте.

В Южной зоне верующих оказалось намного меньше (22,7%), чем в Северной зоне, неверующих – 54,5%, затруднились ответить – 22,8%. При этом из верующих к православию относятся 9,1%, к традиционному верованию коренных народов – 13,6%.

На вопрос «Чем привлекает людей традиционное хозяйствование?» 44,8% ответили, что они заняты любимым делом и живут своей жизнью. 20,7% считают, что лучше получать хоть какую-то зарплату, чем сидеть безработным. 24,1% считают, что им интересно работать вместе с разными людьми.

Что негативного в традиционном хозяйствовании видят участники опроса? 44,8% считают, что зарплата маленькая, поддержка со стороны государства минимальна, трудно оформить юридическую регистрацию и стать полноценным хозяином родовой общины. 13% (в основном молодежь) не привлекают отсутствие нормальных бытовых условий, отсутствие связи, Интернета и телевидения. 3,4% считают, что не привлекает само кочевье. Затруднились ответить 38% кочевников.

Таким образом, большинство кочевников ничего негативного в кочевании не видят. Их затруднения можно объяснить тем, что в условиях динамичного промышленного освоения природных ресурсов идет интенсивное наступление на угодья, пригодные для выпаса оленей, что не только сужает территорию кочевания, но и негативно сказывается на их самоощущении. С другой стороны, их привлекает современный благоустроенный мир.

Следует констатировать, что коренные малочисленные народы находятся сегодня на перипетии выбора между традиционным и современным миром. В связи с этим социокультурная адаптация к современным условиям остается одной из важных проблем для данных этносов. В ответах на вопрос «Приспособились ли Вы к современным социально-экономическим процессам?» среди кочевников преобладают ответы «Не совсем приспособился» (44,8%) и «Совершенно не приспособился» (17,3%). Только одна треть опрошенных (31%) считает, что они смогли приспособиться к изменениям. Затруднились ответить – 6,9%. При этом большинство респондентов (55,2%) оценивает уровень материального благополучия своей семьи как нормальный. 41,4% считают, что уровень благосостояния семьи не очень «нормальный», т. е. от зарплаты до зарплаты, еле сводят концы с концами. Высокий уровень благосостояния семьи указывает всего 3,4% кочевников. Несмотря на это, у значительного большинства респондентов (75,9%) настроение позитивное. Половина респондентов (51,8%) ожидает повышения жизненного уровня.

Таким образом, произошедшая в стране политическая либерализация оказала существенное влияние на социокультурную динамику северных этносов, обеспечив возврат к усилению ценностей традиционного образа жизни. Основным препятствием на пути к развитию кочевья является натиск промышленного освоения северных территорий.

Заключение

Коренные кочевые народы Севера с приходом некоренного населения (примерно с XIX в.) стали малочисленными народами среди социальных групп северного сообщества. Их доля в общей массе населения составляет всего 1,5%, что говорит о демографической опасности и депопуляции этих народов.

Внедрение либеральных рыночных отношений без должной подготовки, динамичное развитие промышленности по добыче природных ресурсов, научно-технический прогресс без программы поддержки развития кочевых народов и мест компактного проживания данных народов нарушили и сузили территорию их кочевания. По данным опроса, к общественным изменениям смогли приспособиться всего 31% опрошенных представителей малочисленных этносов. Уровень материального благополучия высок всего лишь у 3,4% населения.

В настоящее время, как показали результаты эмпирического исследования, в кочевых социумах наблюдается разрыв между традиционными и новыми «рыночными» ценностями. Нужно отметить, что среди кочевого населения начинают меняться социокультурные ценности, особенно отчетливо проявляющиеся среди молодого поколения. Примерно у 10-15% населения (в основном у молодежи – от 20 до 35 лет), кочевье как образ жизни устареваает. Их больше всего интересуют комфорт и достаток, а также научно-технологический прогресс в виде телевидения, сотовой связи, гаджетов и Интернета.

При этом для большинства представителей данного социума традиционные ценности, связанные с семьей и воспитанием детей, остаются на первом месте. Работа как ценность более значима в Южной зоне. Традиционные верования, обычаи и религии более сильно сохранены в Северной зоне. Основа традиционной этнической культуры – кочевье – как ценность сохраняется у значительной части населения.

Таким образом, структура традиционных ценностей у кочевого населения Севера стабильна ввиду актуальности этнической идентификации и сохранения традиций и обычаев. В то же время либеральные ценности, такие как материальный достаток, работа, собственность на оленей и пастбища, начинают захватывать молодое поколение представителей малочисленных этносов. Для синхронизации традиционных и постиндустриальных ценностей необходима эффективная политика в отношении коренных малочисленных народов Севера.

Библиография

1. Баишева С.М. и др. Этносоциальная адаптация коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия). Новосибирск, 2012. 363 с.
2. Бакланов И.С., Душина Т.В., Микеева О.А. Человек этнический: проблема этнической идентичности // Вопросы социальной теории. 2010. Т. 4. С. 396-408.
3. Бурцева Т.Е., Уварова Т.Е., Макарова Н.В., Томский М.И. Динамика современных демографических и медико-демографических процессов у коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутии) // Дальневосточный медицинский журнал. 2008. № 2. С. 112-115.
4. Каторин И.В. Особенности институционализации Арктической зоны России // Проблемы развития территорий. 2016. Вып. 5 (85). С. 191-199.
5. Кошарная Г.Б. Стратегии социальной адаптации сельского населения в современном российском обществе:

- региональный аспект // Известия высших учебных заведений. Гуманитарные науки. Социология. 2008. № 4. С. 154-162.
6. Маханько Н.В. Социокультурная адаптация в трансформационных процессах культуры: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Ростов-на-Дону, 2001. 34 с.
7. О комплексной программе Республики Саха (Якутия) «Социально-экономическое развитие арктических и северных районов Республики Саха (Якутия) на 2014-2017 годы и на период до 2020 года»: постановление Правительства Республики Саха (Якутия) от 15.08.2014 № 251. URL: docs.cntd.ru/document/432880477
8. О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации: указ Президента РФ от 02.05.2014 № 296. URL: kremlin.ru/acts/bank/38377
9. Попков Ю.В. Этносоциальные процессы и этнонациональная политика. URL: https://www.tuva.asia/journal/issue_17/5964-popkov.html

The Arctic society of Yakutia in the context of changes in the living conditions: sociological research

Larisa Yu. Pisareva

PhD in Sociology,
Associate Professor at the Department of economics and management of territory development,
North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov,
677000, 58, Belinskogo st., Yakutsk, Russian Federation;
e-mail: pisareva@inbox.ru

Sargylana M. Baisheva

PhD in Economics,
Senior Researcher at the Department of history and ethnosociology,
Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North
of the Siberian branch of the Russian Academy of Sciences,
677007, 1, Petrovskogo st., Yakutsk, Russian Federation;
e-mail: baisargy09@yandex.ru

Tat'yana N. Konstantinova

Researcher at the Department of history and ethnosociology,
Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North
of the Siberian branch of the Russian Academy of Sciences,
677007, 1, Petrovskogo st., Yakutsk, Russian Federation;
e-mail: kotango@yandex.ru

Abstract

The article considers the influence of external factors on the development of ethnic society, using indigenous peoples of the North, living in the Republic of Sakha (Yakutia), as an example. Sociocultural approach is a basis for research methodology. The authors use a questionnaire as a research tool. Using the data of the sociological survey, they identify the main sociocultural values of the nomadic population in the context of the transformation of Russian society: family, children, work, traditional beliefs. The nomadic way of life remains a cementing value. In nomadic societies, mainly among young people (20-35 years old), there is a gap between traditional and new “market”

values, such as material wealth and technological progress. The article reveals that the combination of sociocultural and industrial factors led to the deformation of the age-sex structure of the ethnic society. Life expectancy and the birth rate have decreased. There was a decrease in the marriage rate and an increase in the birth of illegitimate children. The programs of socioeconomic development of the Arctic territories contain no clear model of the sociocultural development of the Arctic society. The authors recommend paying special attention to the development of sociodemographic processes in the areas where the indigenous minorities of the North live.

For citation

Pisareva L.Yu., Baisheva S.M., Konstantinova T.N. (2018) Arkticheskii sotsium Yakutii v kontekste izmenenii uslovii zhiznedeyatel'nosti: opyt sotsiologicheskogo issledovaniya [The Arctic society of Yakutia in the context of changes in the living conditions: sociological research]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 7 (5A), pp. 300-311.

Keywords

Arctic (Northern) zone, Republic of Sakha (Yakutia), indigenous minorities of the North, living conditions, natural resources, traditional values, sociocultural adaptation, ethnic identity, nomadic territory.

References

1. Baisheva S.M. et al. (2012) *Etnosotsial'naya adaptatsiya korennykh malochislennykh narodov Severa Respubliki Sakha (Yakutiya)* [Ethnosocial adaptation of the indigenous minorities of the North, living in the Republic of Sakha (Yakutia)]. Novosibirsk.
2. Baklanov I.S., Dushina T.V., Mikeeva O.A. (2010) Chelovek etnicheskii: problema etnicheskoi identichnosti [Homo gentilitio: the problem of ethnic identity]. *Voprosy sotsial'noi teorii* [Issues of social theory], 4, pp. 396-408.
3. Burtseva T.E., Uvarova T.E., Makarova N.V., Tomskii M.I. (2008) Dinamika sovremennykh demograficheskikh i mediko-demograficheskikh protsessov u korennykh malochislennykh narodov Severa Respubliki Sakha (Yakutii) [The dynamics of modern demographic and medico-demographic processes in the indigenous minorities of the North, living in the Republic of Sakha (Yakutia)]. *Dal'nevostochnyi meditsinskii zhurnal* [Far Eastern medical journal], 2, pp. 112-115.
4. Katorin I.V. (2016) Osobennosti institutsionalizatsii Arkticheskoi zony Rossii [The features of institutionalisation of the Arctic zone of Russia]. *Problemy razvitiya territorii* [Problems of territory development], 5 (85), pp. 191-199.
5. Kosharnaya G.B. (2008) Strategii sotsial'noi adaptatsii sel'skogo naseleniya v sovremennom rossiiskom obshchestve: regional'nyi aspekt [Strategies for social adaptation of rural population in modern Russian society: the regional aspect]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Gumanitarnye nauki. Sotsiologiya* [News of higher schools. Humanities. Sociology], 4, pp. 154-162.
6. Makhan'ko N.V. (2001) *Sotsiokul'turnaya adaptatsiya v transformatsionnykh protsessakh kul'tury. Doct. Diss. Abstract* [Sociocultural adaptation in transformational cultural processes. Doct. Diss. Abstract]. Rostov-on-Don.
7. *O kompleksnoi programme Respubliki Sakha (Yakutiya) "Sotsial'no-ekonomicheskoe razvitiye arkticheskikh i severnykh raionov Respubliki Sakha (Yakutiya) na 2014-2017 gody i na period do 2020 goda": postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Sakha (Yakutiya) ot 15.08.2014 № 251* [On the complex program of the Republic of Sakha (Yakutia) "Socioeconomic development of the Arctic and Northern regions of the Republic of Sakha (Yakutia) for 2014-2017 and for the period until 2020": Decree of the Government of the Republic of Sakha (Yakutia) No. 251 of August 15, 2014]. Available at: docs.cntd.ru/document/432880477 [Accessed 15/06/18].
8. *O sukhoputnykh territoriyakh Arkticheskoi zony Rossiiskoi Federatsii: ukaz Prezidenta RF ot 02.05.2014 № 296* [On the land territories of the Arctic zone of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation No. 296 of May 2, 2014]. Available at: kremlin.ru/acts/bank/38377 [Accessed 15/06/18].
9. Popkov Yu.V. *Etnosotsial'nye protsessy i etnonatsional'naya politika* [Ethnosocial processes and ethnonational policy]. Available at: https://www.tuva.asia/journal/issue_17/5964-popkov.html [Accessed 15/06/18].